

Археологические вести

— 26 —

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

А. М. С.

Archaeological news

26
(2020)

On the 90th anniversary of Aleksandr Danilovich Grach

SAINT PETERSBURG
2020

Археологические вести

26
(2020)

К 90-летию Александра Даниловича Грача

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвоцинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарев, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Редакторы-составители: А. В. Поляков, Н. Ю. Смирнов, М. Т. Кашуба

Рабочая группа: В. С. Бусова, М. Е. Килуновская, Н. А. Лазаревская, Д. Г. Савинов

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор И. Л. Тихонов, доктор исторических наук, профессор В. В. Бобров

Археологические вести, Институт истории материальной культуры РАН. – 1992. – **Вып. 26** / [Гл. ред. Н. В. Хвоцинская]. – СПб., 2020. – 304 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередном выпуске «Археологических вестей» ИИМК РАН публикуются избранные материалы, представленные участниками конференции «Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург – 2», прошедшей в г. Санкт-Петербурге в декабре 2018 г. Конференция была приурочена к 90-летию со дня рождения А. Д. Грача – выдающегося отечественного археолога, крупного исследователя древностей Центральной Азии и основателя двух направлений в рамках ленинградской археологической школы: археологического изучения Тувы и археологического изучения Ленинграда / Санкт-Петербурга. Отдельный раздел затрагивает актуальные проблемы спасательных археологических исследований в зонах затоплений на примерах работ отечественных и иностранных ученых. В мемориальной части помещены воспоминания младших коллег и друзей А. Д. Грача о его научном пути в археологии, разносторонне характеризующие его личность и вклад в развитие археологии Тувы и Санкт-Петербурга. Важную часть составляют документальные свидетельства, связанные с работой А. Д. Грача в ЛОИА АН СССР, его руководством крупнейшей в СССР Саяно-Тувинской экспедицией Академии наук, а также решение Ученого совета ИИМК РАН об ошибочности его увольнения из ЛОИА АН СССР и признании его заслуг перед отечественной археологией. Издание сопровождается фотографиями, хранящимися в Научном архиве ИИМК РАН и в личных архивах авторов, многие из которых публикуются впервые.

The current issue of the “Arkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) of the Institute of the History of Material Culture RAS includes selected materials presented by participants of the conference “Ancient cultures of Central Asia and Saint Petersburg – 2” held in Saint Petersburg in December, 2018, and timed to the 90th anniversary of A. D. Grach – a prominent national archaeologist, outstanding researcher of antiquities of Central Asia and the founder of two Leningrad archaeological schools: archaeological studies of Tuva and archaeological investigations of Leningrad / Saint Petersburg. A particular section is concerned with urgent problems of rescue archaeological investigations in submergence zones at the examples of Russian and foreign scholars. The memorial part contains reminiscences by younger colleagues and friends of A. D. Grach about his scientific career in archaeology characterizing many aspects of his personality and his contribution to the progress of archaeology of Tuva and Saint Petersburg. An important part was constituted by documentary evidence concerned with A. D. Grach’s work in the Leningrad Branch of the Institute of Archaeology (LOIA), AS USSR, and his guidance of the largest in the USSR Sayan-Tuva Archaeological Expedition of the Academy of Sciences, as well as the resolution of the Scientific Council of IIMK on the fallaciousness of his dismissal from the LOIA AS USSR and recognition of his service to the national archaeology. The publication includes photographs kept at the Scientific Archives of IIMK RAS and in personal archives of the authors; many are published for the first time.

Обложка / Cover:

Первая страница – Роговая поясная пряжка из кургана 13 могильника Саглы-Бажи II (к статье Л. С. Марсадолова)

Fist page of cover – Horn belt buckle from barrow 13 at the cemetery of Sagly-Bazhi II (article by L. S. Marsadolov)

Четвертая страница – Дорога в Старый Шагонар (ныне – дно Тувинского моря) и петроглифы Овьюра (петроглифы – к статье В. С. Бусовой, М. Е. Килуновской)

Fourth page – Road to Stary (Old) Shagonar (now bottom of the Tuva Sea) and petroglyphs in Ovyur (petroglyphs – article by V. S. Busova and M. E. Kilunovskaya)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020

© Коллектив авторов, 2020

© Российская академия наук, продолжающееся издание «Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

ISSN 1817-6976

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ СЛОЖЕНИЯ ДОМОСТРОИТЕЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ В МИНУСИНСКИХ КОТЛОВИНАХ В ПОЗДНЕМ БРОНЗОВОМ ВЕКЕ¹

В. М. Лурье²

Аннотация. Для определения истоков сложения домостроительной традиции, археологически зафиксированной для позднего бронзового века Минусинских котловин, проводится ее сравнение с более ранними — андроновскими — домостроительными традициями, существовавшими у населения Среднего Енисея и сопредельных территорий. Проанализированы взаимное расположение построек, конструктивные особенности жилищ и их внутренняя планировка. Вероятно, что зафиксированная в позднем бронзовом веке смена домостроительной традиции на территории Минусинских котловин была связана с группой мигрантов, которые переселились на Средний Енисей с территории Урало-Казахстанских степей.

Annotation. In order to define the origins of the establishment of the house-building tradition recorded archaeologically for the Late Bronze Age in Minusinsk hollows, its comparison with the earlier Andronovo house-building traditions among the population of the Middle Yenisei and adjoining territories is here presented. The present analysis comprises the relative positions of the buildings, the construction peculiarities of the dwellings and their interior plans. It is highly likely that the change of the house-building tradition in the area of Minusinsk hollows recorded for the Late Bronze Age was related with the group of migrants who moved to the Middle Yenisei from the territory of the Ural-Kazakhstan steppe.

Ключевые слова: Минусинские котловины, поздний бронзовый век, андроновская культурно-историческая общность, домостроительство.

Keywords: Minusinsk hollows, Late Bronze Age, Andronovo cultural and historical community, house-building.

doi.org/10.31600/1817-6976-2020-26-117-122

Формирование карасукской³ культуры – одна из важных и сложных проблем в археологии позднего бронзового века Минусинских котловин. Этот вопрос не раз поднимался в исследованиях, но для его решения привлекались только материалы погребений. Однако изучение поселений, особенно способов постройки жилищ, в которых отражаются не только условия окружающей среды, но и сложившиеся в обществе технологические традиции, а также экономические и культурные связи с другими сообществами, может дать интересные результаты.

В отличие от погребений в Минусинских котловинах поселения позднего бронзового века изучены довольно слабо. На сегодняшний день раскопки велись всего на 11, причем конструкции жилищ были изучены только на четырех поселениях – Каменный Лог I, Тунчух, Торгажак и Бырганов IV. Ни одно из известных поселений не относится к раннему этапу позднего бронзового века Южной Сибири (Лазаретов, Поляков, 2008). Более того, керамика классической и атипичной линий развития встречается в материалах одного и того же жилища, и выделить черты, характерные для различных горизонтов, на данном этапе исследования не представляется возможным. Тем не менее на основании имеющихся данных можно сделать некоторые выводы.

Анализ исследований, посвященных формированию карасукской культуры, позволил А. В. Полякову прийти к выводу, что на современном этапе изучения большинство исследователей согласно с тем, что карасукская культура относится к постандроновскому пласту (Поляков, 2009. С. 91). Принятие этого положения позволяет искать ис-

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0004 «Взаимодействие древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV тыс. до н. э. – I тыс. до н. э.)».

² 191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская лин., д. 5. Институт истории СПбГУ, кафедра археологии. Адрес электронной почты: verqa@list.ru.

³ Термин «карасукский» здесь и далее используется для обозначения всего позднего бронзового века Минусинских котловин, что приходится на XIV–IX вв. до н. э.

токи домостроительной традиции позднего бронзового века Среднего Енисея в первую очередь в памятниках андроновской культурно-исторической общности. Поселений, относящихся к этой общности, на всей территории ее распространения изучено довольно много, однако в Минусинских котловинах их известно лишь 13.

Можно выделить три основных критерия, которые могут быть положены в основу сравнительной схемы домостроительных традиций: *взаимное расположение построек, конструктивные особенности жилищ и внутренняя планировка.*

Взаимное расположение жилищ

Ни одно из известных поселений позднего бронзового века Среднего Енисея не раскопано полностью, поэтому довольно сложно судить об их планиграфии. Жилища поселений Каменный Лог I и Бырганов IV располагались в линию, вытянутую вдоль берега древнего русла реки (*Грязнов, 1999. Рис. 41; Лазаретов, 1990. Л. 21–25*). На поселении Торгажак исследован комплекс, состоящий из пяти жилищ, расположенных в форме буквы «П» вокруг «площади». Некоторые из этих жилищ соединялись между собой крытыми переходами, а на «площадь» вели выходы, также представляющие собой небольшие коридоры (*Савинов, 1996. С. 14, табл. 2*). Такое же оформление переходов между помещениями зафиксировано и на поселении Каменный Лог I. Котлованы жилищ на этом поселении глубже, чем на Торгажаке, а пол длинных коридоров-выходов постепенно понижался от уровня дневной поверхности до дна котлована (*Грязнов, Комарова, 1962. Л. 45–46; Комарова, 1963. Л. 55–60*).

Аналогичные планировочные решения встречаются на андроновских поселениях Южного Зауралья, Северного и Центрального Казахстана: постройки располагаются в один или два ряда вдоль берега реки (например, Атасу, Алексеевка) или вокруг незастроенной «площади» (например, Жабай-Карасу, Бугулы I) и соединяются между собой коридорами, а пол коридоров-выходов постепенно углубляется до уровня пола жилища, как на поселении Новоникольское I (*Кузьмина, 1994. С. 70*).

Планиграфия андроновских поселений Среднего Енисея практически не изучена. Две зафиксированные на поселении Ключи прямоугольные кон-

струкции располагались параллельно друг другу, но не вдоль обрыва, под которым протекал ручей, а перпендикулярно ему. «От ЮЗ стен обоих сооружений отходили ряды вертикальных плит, которые как бы буквой "П" соединяли эти оба сооружения» (*Максименков, 1978. С. 46*). Имеющееся описание не дает оснований считать, что эти постройки были соединены коридорами.

Таким образом, пока не удастся обнаружить сходство между взаимным расположением жилищ на поселениях развитой и поздней бронзы Среднего Енисея.

Конструктивные особенности

Конструкции, зафиксированные на поселениях позднего бронзового века в Минусинских котловинах, условно можно разделить на три типа (табл. 1).

Первый тип – углубленные столбовые жилища – исследован на поселениях Торгажак, Бырганов и Тунчух. Котлованы таких жилищ не сильно углублены в землю, а их размеры варьируют от $3 \times 4,2$ до $14,2 \times 18,4$ м. Вдоль стенок и в центральной части котлованов зафиксированы ямки от столбов, на которые опиралось перекрытие.

Второй тип – полуземлянки – представлен на поселении Каменный Лог I. Жилища этого типа более глубокие, меньше по площади и не имеют столбовых элементов в конструкции.

Третий тип – легкие каркасные постройки с котлованом небольшой глубины и небольшого размера – известен на поселении Бырганов IV (жилища № 1 и 2). Скорее всего, такие постройки имели хозяйственное назначение, поэтому далее они не рассматриваются в качестве одного из основных типов жилищ.

Жилища первого и второго типов совместно пока не обнаружены на одном поселении. Можно предположить, что использование разных типов жилищ связано с их различной хронологией в пределах позднего бронзового века. Однако при исследовании конструкций одного типа обнаружена керамика разных хронологических этапов, а керамика одного и того же этапа встречалась в жилищах разных типов. Так, обнаруженная на поселении Торгажак керамика относится ко II этапу позднего бронзового века (*Лазаретов, Поляков, 2008. С. 41*), на поселении Каменный Лог I – ко II и III этапам (*Лурье, 2019. С. 97–98*), на поселении Бырганов IV –

к III этапу (*Лазаретов, Поляков, 2008. С. 46*). Следовательно, использование различных типов конструкций жилищ, вероятно, нельзя объяснить временем бытования поселения. Скорее всего, разнообразные типы конструкций могли иметь различное назначение: например, использоваться в разное время года. Вполне естественным является соображение, что более глубокие и меньшие по размеру жилища легче обогреть зимой. Эта гипотеза подтверждается различиями в видовом и возрастном составе стада (*Лурье, 2018*).

Постройки андроновского времени Зауралья и Казахстана также представлены тремя типами, описанными выше. Однако никаких различий, связанных с использованием различных типов конструкций, проследить не удастся.

Тип легких каркасных жилищ на андроновских поселениях получил большее распространение, чем в позднем бронзовом веке в Минусинских котловинах. В Зауралье, Северном и Центральном Казахстане в позднеандоновское время появляется большое количество таких построек разных раз-

меров и форм, жилой характер которых уже не вызывает сомнений (*Кузьмина, 1994. С. 99–102*).

Почти на всех поселениях андроновского времени Среднего Енисея был зафиксирован только культурный слой, без следов каких-либо конструкций, за исключением очагов. Вероятно, это связано с особенностями построек – это жилища облегченной конструкции, которые сооружались непосредственно на поверхности земли и легко подвергались полному или частичному разрушению, из-за чего их остатки или места их расположения практически не поддаются фиксации. Единственная исследованная на данный момент постройка – на поселении Ключи – представляет собой каменную конструкцию без столбов, возведенную на дневной поверхности. Такой тип построек на Среднем Енисее в позднем бронзовом веке не зафиксирован.

Внутренние конструкции

О внутренней планировке андроновских жилищ Минусинских котловин можно судить только на основании поселения Ключи. Исходя из расположения очага и локализации всех находок в юго-за-

Таблица 1. Размерные и типологические характеристики жилищ позднего бронзового века Минусинских котловин (по *Грязнов, Комарова, 1962. Л. 45–46; Комарова, 1963. Л. 55–60; Лазаретов, 1990. Л. 21; Савинов, 1996. С. 13–22*)

Table 1. Dimensional and typological characteristics of dwellings of the Late Bronze Age in Minusinsk hollows (after *Грязнов, Комарова, 1962. Л. 45–46; Комарова, 1963. Л. 55–60; Лазаретов, 1990. Л. 21; Савинов, 1996. С. 13–22*)

Памятник	Ширина (м)	Длина (м)	Глубина (м)	Столбовые ямки	Тип
Бырганов, жил. 4	8,30	8,30	–0,30	+	1
Торгажак, жил. 1	14,20	18,40	–0,45	+	1
Торгажак, жил. 2	13,75	15,15	–0,35	+	1
Торгажак, жил. 3	10,50	8,40	–0,30	+	1
Торгажак, жил. 4	12,40	13,50	–0,30	+	1
Торгажак, жил. 5	11,40	14,20	–0,30	+	1
Торгажак, жил. 6	3,00	4,20	–0,50	+	1
Торгажак, жил. 7	6,20	6,40	–0,50	+	1
Тунчух, жил. 1	8,00	9,00	–0,55	+	1
Каменный Лог I, жил. 1	9,00	14,25	–1,25	–	2
Каменный Лог I, пристр. 1	5,50	8,75	–1,25	–	2
Каменный Лог I, жил. 2	6,70	9,75	–0,90	–	2
Каменный Лог I, пристр. 2	4,50	6,50	–0,90	–	2
Каменный Лог I, жил. 3	6,50	12,00	–1,20	–	2
Бырганов, жил. 1	2,00	4,65	–0,20	–	3
Бырганов, жил. 2	1,60	3,20	–0,20	–	3

Примечание: тип сооружения указан по классификации автора; **сокращения:** жил. – жилище; пристр. – пристройка.

падной части постройки, можно предположить, что эта зона была жилой, в отличие от северо-восточной, которая предназначалась для содержания скота. В жилищах позднего бронзового века на этой же территории не зафиксировано разделение внутреннего пространства на две части.

Лучше всего внутренняя планировка жилищ рассматриваемого времени изучена на поселении Торгажак, где сохранились деревянные конструкции. Опорные столбы располагались по периметру котлована и в два ряда в центральной части жилища, разделяя его на три примерно равных «нефа», при этом перекрытие центрального «нефа» было плоским, с дымовым или световым окном посередине. В некоторых жилищах зафиксированы остатки деревянных перегородок или канавки, в которые могли устанавливаться такие перегородки, разделявшие внутреннее пространство между столбами на несколько частей (Савинов, 1996. С. 13–23).

На поселениях Шортанды-Булак, Бутакты I и Тургень II (Центральный Казахстан) опорные столбы в жилищах также располагались в два ряда в центральной части и вдоль стенок котлована, а между столбами были зафиксированы остатки перегородок (Маргулан, 1998. С. 264–279; Горячев, 2013). Перекрытие этих жилищ не сохранилось, однако очаги располагались в центральной части, и можно предположить, что в этом месте в крыше находилось отверстие для выхода дыма. Подобная планировка изучена и на других андроновских поселениях урало-казахстанских степей.

Еще одна характерная особенность жилищ позднего бронзового века Минусинских котловин – облицовка стенок котлованов деревом (Торгажак) или камнем (Каменный Лог I, Тунчух). В Орском регионе и Центральном Казахстане также исследованы жилища с каменной облицовкой стенок котлованов, например Атасу, Бугулы, Тасты-Бутак (Кузьмина, 1994. С. 78). На поселении Ключи обнаружено большое количество фрагментов каменных плит, однако они не могли использоваться для укрепления земляных стенок, так как постройка находилась непосредственно на дневной поверхности.

Подводя итоги, можно сказать, что проследить влияние андроновской домостроительной традиции Минусинских котловин в более позднее время на

этой же территории не удается. Вероятно, андроновские жилища Среднего Енисея, как и всей юго-восточной части Западной Сибири (Молодин, 1985. С. 114; Бобров, Михайлов, 1987. С. 17–27), представляли собой легкие деревянные, реже каменные сооружения, которые возводились непосредственно на дневной поверхности. Конструкция единственной исследованной постройки не обнаруживает сходных черт с конструкциями более поздних жилищ. Тогда как на территории урало-казахстанских степей изучено большое количество андроновских построек, которые имеют общие особенности с жилищами позднего бронзового века в Минусинских котловинах.

На основании подробного анализа погребальных традиций, зафиксированных на памятниках позднего бронзового века Среднего Енисея, А. В. Поляков пришел к выводу, что определяющее значение в формировании карасукской культуры сыграло не местное население, а группа мигрантов с характерным погребальным обрядом, имеющая андроновские корни (Поляков, 2009). Вероятно, эта группа мигрантов принесла на Средний Енисей не только традиции погребального обряда, но также и технологию постройки домов. Географическая привязка поселений с аналогичной системой взаимного расположения жилищ, сходными типами их конструкции и внутренней планировки позволяет говорить о том, что исходным пунктом миграции нового населения была территория урало-казахстанских степей. Это предположение подтверждается и тем, что весь спектр инноваций, отличающих ранний пласт памятников позднего бронзового века от предшествующих памятников андроновской культуры на Енисее, также встречается на территории Казахстана (Лазаретов, Поляков, 2008. С. 48–49). К тому же полученные антропологами данные позволяют говорить о сходстве карасукского населения Среднего Енисея с андроновским населением Верхней Оби и Казахстана (Громов, 2002. С. 21–26).

В позднеандоновских памятниках на территории Казахстана получает распространение новый тип жилищ – легкие каркасные постройки (Кузьмина, 1994. С. 99). Примерно в это же время в Минусинских котловинах появляется группа населения с характерными традициями погребального обряда и техникой домостроительства, которая, вероятно,

происходит с территории урало-казахстанских степей. Это позволяет выдвинуть гипотезу, что распространение нового типа жилищ в Казахстане было связано и с частичной сменой населения. При этом носители новых строительных традиций вытеснили на северо-восток, в Минусинские котловины, часть местного населения. Мигранты из Казахстана уже на новой для себя территории – на Среднем Енисее – продолжили строить жилища и совершать погребения согласно своим старым традициям.

В позднем бронзовом веке принесенная на Средний Енисей андроновская домостроительная традиция претерпела некоторые изменения. Можно думать, что произошло окончательное оформление двух типов жилищ, разделение которых связано не только с наличием или отсутствием опорных столбов для поддержки перекрытия (как в андроновское время), но и с размерами и глубиной котлованов, а также, вероятно, с различным назначением построек.

- Бобров, Михайлов, 1987 – Бобров В. В., Михайлов Ю. И.* Комплекс андроновской культуры поселения на берегу Тамбарского водохранилища // Проблемы археологических культур степей Евразии / Отв. ред. А. И. Мартынов. Кемерово: КемГУ, 1987. С. 17–27.
- Горячев, 2013 – Горячев А. А.* Вопросы типологии и хронологии поселений эпохи бронзы на северных склонах Заилийского Алатау // Бегазы-дандыбаевская культура Степной Евразии. Сб. науч. статей, посвящ. 65-летию Ж. Курманкулова / Отв. ред. А. З. Бейсенов. Алма-Ата: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2013. С. 348–370.
- Громов, 2002 – Громов А. В.* Антропология населения окуневской культуры Южной Сибири (эпоха бронзы): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2002. 33 с.
- Грязнов, 1999 – Грязнов М. П.* Афанасьевская культура на Енисее / Отв. ред. М. Н. Пшеницына. СПб.: Дмитрий Булачин, 1999. 136 с.
- Грязнов, Комарова, 1962 – Грязнов М. П., Комарова М. Н.* Отчет карасукского отряда о раскопках 1961 г. Л., 1962 // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35, оп. 1, 1961 г., д. 65.
- Комарова, 1963 – Комарова М. Н.* Отчет карасукского отряда о раскопках 1962 г. Л., 1963 // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35, оп. 1, 1962 г., д. 64.
- Кузьмина, 1994 – Кузьмина Е. Е.* Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. М.: Восточная литература, 1994. 464 с.
- Лазаретов, 1990 – Лазаретов И. П.* Отчет о раскопках могильников Бырганов III, V, Федоров Улус и поселения Бырганов IV в Аскизском районе и могильника Белое озеро I в Бейском районе Хакасской АО в 1990 г. (Начальник отряда И. П. Лазаретов, начальник экспедиции Г. Н. Курочкин) // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35, оп. 1, 1990 г., д. 95.
- Лазаретов, Поляков, 2008 – Лазаретов И. П., Поляков А. В.* Хронология и периодизация комплексов эпохи поздней бронзы Южной Сибири // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных регионах в конце эпохи бронзы / Отв. ред. А. Б. Шамшин. Барнаул: Концепт, 2008. С. 33–54.
- Лурье, 2018 – Лурье В. М.* Остеологические материалы из поселений карасукской культуры // Актуальная археология 4. Комплексные исследования в археологии / Отв. ред. А. А. Бессуднов, Е. С. Ткач. СПб.: ИИМК РАН, 2018. С. 202–205.
- Лурье, 2019 – Лурье В. М.* Керамический комплекс поселения Каменный Лог I // Материалы LIX Росс. археол.-этнограф. конф. студ. и молод. ученых / Отв. ред. О. А. Шеломихин. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. С. 97–98.
- Максименков, 1978 – Максименков Г. А.* Андроновская культура на Енисее. Л.: Наука, 1978. 190 с.
- Маргулан, 1998 – Маргулан А. Х.* Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана // Сочинения А. Х. Маргулана. В 14 т. / Отв. ред. Н. А. Назарбаев. Алма-Ата: Атамур, 1998. Т. I. 400 с.
- Молодин, 1985 – Молодин В. И.* Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука, 1985. 200 с.
- Поляков, 2009 – Поляков А. В.* К проблеме взаимосвязи карасукской культуры и памятников андроновской общности на Среднем Енисее // ЗИИМК РАН. 2009. № 4. С. 90–109.
- Савинов, 1996 – Савинов Д. Г.* Древние поселения Хакасии. Торгажак. СПб.: Петербургское востоковедение, 1996. 112 с.
- Севастьянова, 1977 – Севастьянова Э. А.* Отчет об охранных раскопках областного музея на Старо-Аскизской оросительной системе. Абакан, 1977 // НОА ИА РАН. Ф. Р-1, д. 6378.

The problem of the origins of the establishment of the house-building tradition in Minusinsk hollows during the Late Bronze Age

V. M. Lourie

In order to define the origins of the establishment of the house-building tradition recorded archaeologically for the Late Bronze Age in Minusinsk hollows, its comparison with the earlier Andronovo house-building traditions among the population of the Middle Yenisei and adjoining territories is here presented. The present analysis comprises the relative positions of the buildings, the construction peculiarities of the dwellings and their interior plans. Dwellings of the Late Bronze Age in the Minusinsk hollows demon-

strate practically no similarity with the known constructions of the Andronovo period in the territory under consideration but share many common features with Andronovo structures in the Southern Trans-Urals and Kazakhstan. It is highly likely that the change of the house-building tradition in the area of Minusinsk hollows recorded for the Late Bronze Age was related with the group of migrants who moved to the Middle Yenisei from the territory of the Ural-Kazakhstan steppe.